

А.М. АЙТКУЛОВ*Уфимский государственный институт искусств имени Загира Исмагилова**г. Уфа, Россия**ORCID: 0000-0001-8271-2359*

Традиции башкирских сэсэнов и интенсивный курс обучения на курае

Искусство древних сэсэнов – башкирских певцов, поэтов и сказителей – древнейший вид народного художественного (музыкально-поэтического) творчества. Одновременно это была форма национальной образовательной и воспитательной традиции. Практическое воспроизведение принципов художественной коммуникации сэсэнов является актуальным в контексте угасания народной художественной традиции в рамках современных форм бытования культуры. Характеризуемая в предлагаемом обзоре методика интенсивного обучения игре на курае направлена на воспитание не профессиональных музыкантов – мастеров сценического исполнения на народном инструменте, а исполнителей, непосредственно живущих в народной среде. Общая идея и методика авторского курса инспирированы традицией башкирских сэсэнов, подразумевают коллективное обучение. Оно протекает в сжатые сроки и охватывает большое количество молодых национальных музыкантов. Информативная значимость обзора связана с популяризацией педагогического новаторства, несущего в своей методической части не только технологию педагогической работы, но и важную этическую и воспитательную составляющую.

Ключевые слова: башкирские сэсэны, курай, национальные инструменты, музыкальное воспитание, интенсивное обучение.

Для цитирования / For citation: Айткулов А.М. Традиции башкирских сэсэнов и интенсивный курс обучения на курае // Проблемы музыкальной науки / Music Scholarship. 2022. № 2. С. 157–162. DOI: 10.17674/2782-3601.2022.2.157-162

AZAT M. AITKULOV*Ufa State Zagir Ismagilov Institute of Arts, Ufa, Russia**ORCID: 0000-0001-8271-2359*

Traditions of Bashkir Sesen and intensive course of kurai learning

The art of ancient sesens – Bashkir singers, poets and storytellers – is the most ancient type of folk artistic (musical and poetic) creative work. At the same time it was a form of the national educational and upbringing tradition. Practical reproduction of the artistic communication principles of the sesens is relevant in the context of folk art tradition extinction in the modern forms of cultural life framework. The method of intensive training to play the kurai, described in the informational report, is aimed at

training not professional artists – masters of stage performance on a folk instrument, but performers who live directly in the folk environment. The general idea and methodology of the author's course are inspired by the tradition of Bashkir sesens and imply collective training. It proceeds in short terms and involves a considerable quantity of young national musicians. Informative significance of the report is connected with popularizing pedagogical innovation, bearing in its methodical part not only technology of pedagogical work, but also important ethical and educational component.

Keywords: Bashkir sesens, kurai, national instruments, musical education, intensive training.

Необходимость обучения башкирской молодёжи игре на курае была осознана в Республике Башкортостан несколько десятилетий назад, к последней четверти минувшего столетия. Она была вызвана ситуацией, которую в разное время переживали все национальные республики, – постепенным угасанием народной художественной традиции в условиях новых форм бытования современной культуры. Относительно башкирского этноса эта проблема концентрировалась прежде всего вокруг курая, искусство игры на котором было стержневой скрепой важнейших сторон духовной жизни народа: художественной, воспитательной, образовательной.

С кураем было связано и искусство сэзэнов. В устных преданиях народных певцов-сказителей осуществлялась художественная актуализация исторической памяти. На примерах воспеваемых событий и героических личностей строилось национально-патриотическое, эстетическое и этическое воспитание. Незамысловатый народный инструмент принимал активное участие в праздниках, массовых обрядах, вместе с тем он был и голосом возвышенных индивидуально-философских созерцаний. Не случайно инструмент называли «душой народа».

Новые цивилизационные формы художественной (в частности, музыкальной) коммуникации шаг за шагом разрушали установившиеся связи культурного обще-

ния, обрывали нити народного воспитания и просвещения. В 70-х годах прошлого столетия единственно возможный выход из создавшегося положения виделся в организации профессионального обучения на народном инструменте, в создании отделений курая в музыкальных учебных заведениях. Активный инициатор этой идеи народный артист РБ, лауреат премии им. Салавата Юлаева Г.З. Сулейманов стал первым педагогом класса курая Уфимского училища искусств. Для того времени подобное решение по сохранению народных исполнительских традиций казалось верным. Талантливые молодые люди, принятые на обучение, впоследствии становились известными исполнителями и педагогами, прославившими башкирский народный инструмент на весь мир¹.

Однако в воспитании музыканта-кураиста в рамках академического учебного заведения сказывалась своя специфика. В результате обучения формировался профессиональный музыкант сценического, концертного плана, а вместе с ним – новая культурная страта профессиональных исполнителей на народных инструментах в рамках тех же форм современной культуры. В подлинно народную среду возвращались лишь «отголоски» профессиональной подготовки кураистов.

Разработанная автором этих строк методика интенсивного обучения игре на курае имеет несколько иную цель. Сегодня уже нет острой необходимости «сохранять»

народное исполнительство на курае, как и сам инструмент в его активной форме музыкально-творческого существования. Нынешняя задача скорее видится в распространении курайной традиции в её исконной среде – в народе. Практическими формами достижения этой цели, а также её историческим основанием может служить древнее искусство башкирских сэсэнов, к творчеству которых курай имел непосредственное отношение. Для общения с молодыми людьми в рамках интенсивного обучения пример сэсэнов оказывается важным: народный инструмент становится частью комплексного и живого общения, в котором неразрывно присутствуют игра, пение, рассказ, поэтические повествования, размышления. Репертуар курая предоставляет для такой работы богатейшие возможности: практически каждая песенная мелодия курая неотделима от своей истории – повествования о представленных в ней героях и событиях. Подобными историями-легендами окружены и танцевальные мелодии.

Таким образом, общехудожественной основой интенсивного курса послужила просветительская практика древних сказителей, пример которых чрезвычайно важен для формирования исходной заинтересованности учеников в овладении инструментом, усилении у них ещё не утраченного чувства причастности курая к духовной национальной традиции. Что касается практической части интенсивного курса, то здесь искусство сэсэнов обнаружило себя: 1) в устной (безнотной) передаче информации; 2) в отсутствии инструктивного музыкального материала (гамм или этюдов), то есть в непосредственной работе над мелодией песни; 3) в коллективной форме педагогического общения. В устном обучении преобладает метод показа, терпеливой иллюстрации и повторения. При этом живой контакт с каждым учени-

ком сохраняется несмотря на присутствие в учебной группе до тридцати учеников. Материалом занятий сразу становится народная мелодия, как правило, уже знакомая учащимся. Здесь важным оказывается выбор мелодий для разучивания, их последовательность. Принцип «от простого к сложному» основывается на внимании к тесситурному строению напева (игра в удобном регистре), синтаксису (учёт возможности детского или юношеского дыхания, достаточного для продолжительности музыкальных фраз), техническим трудностям (учёт размера детской руки, подвижности пальцев) и так далее.

Сложным для обучения оказывается техника звукоизвлечения и принцип распределения дыхания. В методическом плане здесь также помогает показ, в художественном же – вновь сама народная традиция и просветительская практика сэсэнов. В их искусстве исполнение на курае было неотделимо от пения и певческого дыхания. Поэтому в построении мелодических фраз для достижения художественной красоты и дыхательной рациональности необходима выработка чувства идентичности игры и пения. Именно так, как поющий инструмент, курай и мыслился в народе.

Достижению главной цели курса – распространению исполнительства на курае в его исторической среде и традиционных формах – служат ещё такие качества, как краткосрочность (обычный курс составляет две недели) и интенсивность (за период обучения ученики осваивают до 15-18 мелодий). Как и древнему сэсэну, руководителю такого курса приходится много ездить по различным районам Башкортостана, более отдалённым местам компактного проживания башкир. Выпускники курса не ставят себе задачу стать профессиональными музыкантами. Курай для них оказыва-

ется средством широкого общения, мощником активной социальной адаптации. Молодых людей в умении играть на курае притягивает возможность быть «душой коллектива», лидером сообще-

ства, но, пожалуй, главное – обретение способности художественного выражения, передачи другим возвышенных мыслей о красоте мира и одухотворённого человека.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ В статье (раздел «Литература») приводится список литературы, посвященной различным вопросам обучения игре на курае.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахметжанова Н.В. Башкирская инструментальная музыка. Наследие. Уфа: Китап, 1996. 105 с.
2. Бадретдинов С. Башкирский курай // Ватандаш. 2000, № 1. С. 130–135.
3. Башкирское народное творчество. Песни и наигрыши / сост. Р.С. Сулейманов. Уфа: Башк. кн. изд-во, 1983. 310 с.
4. Бахтизина Д.И., Каекбердин Н.М. Некоторые особенности исполнения башкирской озон-кюй на курае // Неделя науки 2007. Исторические и педагогические науки: науч. докл. регион. конф. Сибай: БашГУ, 2007. С. 78–81.
5. Гайнетдинов Ю. Курай и кураисты // Ватандаш. 2008, № 3. С. 100–116. На башк. яз.
6. Зелинский Р.Ф. Башкирская народная инструментальная традиция как музыкальный и духовный феномен // Музыковедение. 2005, № 3. С. 27–32.
7. Зелинский Р.Ф. О программности в башкирской народной инструментальной музыке // Вопросы музыковедения. Вып. 2. Уфа: Башк. кн. изд-во, 1977. С. 6–41.
8. Зелинский Р.Ф. Обзор опубликованных нотаций башкирской народной музыки // Вопросы искусствоведения. Вып. 4. Уфа: Башк. кн. изд-во, 1980. С. 10–18.
9. Имамутдинова З.А. Культура башкир. Устная музыкальная традиция («чтение» Корана, фольклор). М.: Гос. институт искусствознания, 2000. 212 с.
10. Китайгородская Г.А. Интенсивное обучение иностранным языкам. Теория и практика. М.: Высшая школа; Школа Китайгородской, 2009. 277 с.
11. Ли Вэньган. Педагогические методы и технологии интенсивного обучения иностранным языкам // Известия российского педагогического университета им. А.И. Герцена. 2009, № 116. С. 175–178.
12. Кунафин Г.С. Башкирская литературная песенная поэзия XIX–начала XX веков: Проблемы формирования и развития жанровой системы. Уфа: БГУ, 1997. 155 с.
13. Нуриев Т.М., Нуриев А.Т. Учитесь играть на курае. Стерлитамак: Стерлитамакский гос. пед. ин-т, 1997. 78 с.
14. Павлоцкая Н.Э. История музыкальных инструментов. СПб.: КАРО, 2005. 176 с.
15. Рахимов Р.Г. Башкирская народная инструментальная культура. Уфа: БГПУ, 2010. 188 с.
16. Рахимов Р.Р. Курай: учебное пособие. Уфа: Китап, 1999. 448 с.
17. Сагитов М.М. Башкирские сказители и их эпический репертуар // Башкирский народный эпос. М.: Наука, 1977. С. 484–492.

Об авторе:

Айткулов Азат Минигалеевич, доцент кафедры традиционного музыкального исполнительства и этномузыкологии, декан факультета башкирской музыки, Уфимский государственный институт искусств им. Загира Исмагилова (450008, Уфа, Россия), **ORCID: 0000-0001-8271-2359**, 89273410791@mail.ru

REFERENCES

1. Akhmetzhanova N.V. *Bashkirskaya instrumental'naya muzyka. Nasledie* [Bashkir instrumental music. Heritage]. Ufa: Kitap, 1996. 105 p.
2. Badretdinov S. Bashkirskiy kuray [The Bashkir kurai]. *Vatandash* [Compatriot]. 2000, No. 1. pp. 130–135.
3. *Bashkirskoe narodnoe tvorchestvo. Pesni i naigryshi* [The Bashkir folklore. Songs and playing songs]. Compiled by R.S. Suleymanov. Ufa: Bashkirskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1983. 310 p.
4. Bakhtizina D.I., Kaekberdin N.M. Nekotorye osobennosti ispolneniya bashkirskoy ozon-kyuy na kurae [Some Peculiarities of Performing Bashkir Ozon-kyu on Kurai]. *Nedelya nauki 2007. Istoricheskie i pedagogicheskie nauki: nauchnye doklady regional'noy konferentsii* [Week of Science 2007. Historical and pedagogical sciences: scientific reports of the regional conference]. Sibay: Bashkirskiy gosudarstvennyy universitet, 2007, pp. 78–81.
5. Gaynetdinov Yu. Kuray i kuraisty [Kurai and kurais]. *Vatandash* [Compatriot]. 2008, No. 3, pp. 100–116. In Bashkir.
6. Zelinskiy R.F. Bashkirskaya narodnaya instrumental'naya traditsiya kak muzykal'nyy i dukhovnyy fenomen [The Bashkir folk instrumental tradition as a musical and spiritual phenomenon]. *Muzykovedenie* [Musicology]. 2005, No. 3, pp. 27–32.
7. Zelinskiy R.F. O programmnosti v bashkirskoy narodnoy instrumental'noy muzyke [On Programmeability in Bashkir Traditional Instrumental Music]. *Voprosy muzykovedeniya. Vypusk 2* [Questions of musicology. Issue 2]. Ufa: Bashkirskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1977, pp. 6–41.
8. Zelinskiy R.F. Obzor opublikovannykh notatsiy bashkirskoy narodnoy muzyki [Review of published notations of the Bashkir folk music]. *Voprosy iskusstvovedeniya. Vypusk 4* [Questions of art history Issue 4]. Ufa: Bashkirskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1980, pp. 10–18.
9. Imamutdinova Z.A. *Kul'tura bashkir. Ustnaya muzykal'naya traditsiya («chtenie» Korana, fol'klor)* [The Culture of the Bashkirs. Oral Music Tradition (“Reading” of Koran, Folklore)]. Moscow: Gosudarstvennyy institut iskusstvovznaniya, 2000. 212 p.
10. Kitaygorodskaya G.A. *Intensivnoe obuchenie inostrannym yazykam. Teoriya i praktika* [Intensive teaching of foreign languages. Theory and Practice]. Moscow: Vysshaya shkola; Shkola Kitaygorodskoy, 2009. 277 p.
11. Li Ven'gan. Pedagogicheskie metody i tekhnologii intensivnogo obucheniya inostrannym yazykam [Pedagogical Methods and Technologies of Intensive Teaching of Foreign Languages]. *Izvestiya rossiyskogo pedagogicheskogo universiteta imeni A.I. Gertsena* [Proceedings of Russian Pedagogical University named after A.I. Herzen]. 2009, No. 116, pp. 175–178.
12. Kunafin G.S. *Bashkirskaya literaturnaya pesennaya poeziya XIX – nachala KhKh vekov: Problemy formirovaniya i razvitiya zhanrovoy sistemy* [Bashkir literary song poetry of XIX – beginning of XX centuries: Problems of genre system formation and development]. Ufa: Bashkirskiy gosudarstvennyy universitet, 1997. 155 p.

13. Nuriev T.M., Nuriev A.T. *Uchites' igrat' na kurae* [Learn to play the kurai]. Sterlitamak: Sterlitamakskiy gosudarstvennyy pedagogicheskiy institut, 1997. 78 p.
14. Pavlotskaya N.E. *Istoriya muzykal'nykh instrumentov* [History of musical instruments]. St. Petersburg: KARO, 2005. 176 p.
15. Rakhimov R.G. *Bashkirskaya narodnaya instrumental'naya kul'tura* [Bashkir folk instrumental culture]. Ufa: Bashkirskiy gosudarstvennyy pedagogicheskiy universitet, 2010. 188 p.
16. Rakhimov R.R. *Kuray: uchebnoe posobie* [Kuray: Textbook.]. Ufa: Kitap, 1999. 448 p.
17. Sagitov M.M. Bashkirskie skaziteli i ikh epicheskiy repertuar [Bashkir narrators and their epic repertoire]. *Bashkirskiy narodnyy epos* [The Bashkir folk epos]. Moscow: Nauka, 1977, pp. 484–492.

About the author:

Azat M. Aitkulov, Associate Professor at the Traditional Musical Performance and Ethnomusicology Department, Dean of the Bashkir Music Faculty, Ufa State Institute of Arts named after Zagir Ismagilov (450008, Ufa, Russia), **ORCID: 0000-0001-8271-2359**, 89273410791@mail.ru

